

Разрушенное поле боя в опустошённом мире.

20 минут спустя.

- Если бы они всё ещё дрались, то Цин Шань не протянул бы так долго. Наверно он придумал способ сосуществовать вместе с ним внутри печати, – предположила Су Сюэ Эр.

Когда Анна повернулась к ней, она вся пылала от гнева: - Чёртов Бог, он почти убил моего Цин Шаня, я немедленно выйду из Святой Церкви Смерти и пойду найду его.

- Подожди минутку, - Су Сюэ Эр потянула её за локоть.

- Не останавливай меня, – гневно упиралась Анна.

Су Сюэ Эр не обратила внимания на её раздражённый тон: - Тот мир уже был запечатан Богом, как ты собираешься снять печать самостоятельно? А если разразится битва? Что ты тогда будешь делать? Есть ли у тебя способ победить греховное создание?

Анна на мгновение замерла, а затем упрямо заявила: - Мне всё равно, я собираюсь спасти его.

Су Сюэ Эр продолжила удерживать её за руку, упрекая: - Ты ведёшь себя как ребёнок, ты так не спасёшь его, а лишь привлечёшь внимание Богов, навлекая на него ещё больше проблем. Неужели ты не понимаешь даже такой простой вещи?

- А у тебя есть идея получше?

- Конечно.

Притянув Анну поближе, Су Сюэ Эр прошептала ей на ухо: - Если Цин Шань всё ещё жив, то с его способностью к адаптации с ним в ближайшее время ничего не случится. Мы должны верить в него.

Анна кивнула.

Учитывая, прошлое Гу Цин Шаня, то в это легко было поверить.

Су Сюэ Эр продолжила: - То, что мы на самом деле должны сейчас делать, так это искать способ убить того парня, который действует по воле 7 Богов.

Анна вдруг замерла.

- Ты о силуэте света?

Су Сюэ Эр мягко кивнула: - Да. Раз он навредил Гу Цин Шаню я ни за что его не прощу, я не остановлюсь, пока не убью его. Даже если 7 Богов возродятся, то я убью и их тоже.

- Почему мы не можем сначала спасти Гу Цин Шаня, а потом уже убивать его врагов?

- Если мы попытаемся спасти Цин Шаня сейчас, что, по-твоему, произойдёт? Думаешь у кого-то из нас двоих хватит сил, чтобы снять печать? Но даже если нам повезёт, нас точно заметит силуэт света, и тогда мы все втроём окажемся в опасности. И даже если нам каким-то чудом удастся сбежать, то нас повсюду будут преследовать 7 Святых Церквей и все остальные в Зонах Раздора. В этом случае, единственный исход на который мы можем надеяться, это лёгкая смерть.

Су Сюэ Эр крепко сжала руку Анны, убеждая её: - Ты не должна сейчас покидать Церковь Смерти, как и я не могу покинуть Церковь Судьбы. Нам нужна их поддержка, чтобы быстрее стать сильнее, и чтобы побольше узнать о силуэте света. В идеале будет найти его слабость, чтобы убить его одним махом, когда он покажется в следующий раз.

Посмотрев Анне в глаза, Су Сюэ Эр спросила: - Для меня будет почти невозможно сделать это в одиночку, ты можешь объединиться со мной?

Молча выслушав её, Анна задумалась.

Она посмотрела в обнадёживающие глаза Су Сюэ Эр, и тихо кивнула.

Тем временем в нескольких тысячах метрах от них.

В опустошённый мир приземлилось две эскадрилий кораблей.

Прибыли высокопоставленные члены обеих Святых Церквей.

- Где они? - спросил вышедший кардинал из Церкви Смерти.

- Вон там сэр. Они только что прекратили сражаться, но по их виду, они всё ещё о чём-то спорят - доложили офицеры, наблюдавшие за всем с самого начала.

Новоприбывшие высокопоставленные члены церкви посмотрели в указанном направлении и обомлели.

Они увидели, как Су Сюэ Эр и Анна стоят бок о бок и, серьёзно что-то обсуждая, идут в их направлении.

Возможно, они сами того не заметили, но они всё ещё крепко держались за руки.

- А как по мне они хорошо ладят, - прошептал глава рыцарей Церкви Судьбы.

Внутри печати.

Зыбучие пески заслонила непроглядная завеса тьмы.

Внутри тьмы, множество острых как бритва чёрных лезвий окружили Гу Цин Шаня, готовые разрезать его на куски, если они приложат ещё хоть капельку силы.

Но пока что они замерли, ни двигаясь ни на йоту.

Протянув руку, Гу Цин Шань легонько коснулся одного из лезвий: - Ты же понимаешь, что подобное отношение не поможет мне вызволить тебя отсюда.

Эти слова он произнёс на Языке Опустошения.

Все лезвия тьмы мгновенно развеялись.

Из земли вышла новая волна тьмы.

В этот раз она образовала человеческий силуэт, что сиял светом.

Увидев его, Гу Цин Шань слегка удивился.

Потому что это был силуэт света, который запечатал его здесь.

Они совершенно ничем не отличались друг от друга.

Силуэт заговорил с ним на том же Языке Опустошения: -[Разве ты не чувствуешь Гу Цин

Шань, смерть пришла идёт за тобой.□

- Что правда?

-□Ты посмел выступить против Божеств, поэтому ты умрёшь.□

- Ты не он.

- □Почему?□

- Потому что он не стал бы запирает себя с нами, по крайней мере пока ты ещё здесь.

Силуэт света замолк.

А затем его фигура распалась, как расплавленная сталь, вновь приняв форму чистого сгустка тьмы.

Через пару мгновений тьма вновь собралась в другой силуэт.

На этот раз это был Гу Цин Шань.

Другой Гу Цин Шань.

Другой Гу Цин Шань стоял с закрытыми глазами, будто что-то проверяя.

А затем он заговорил спокойным и тихим тоном: - Под твоей холодной и спокойной личиной скрывается невообразимая ярость и печаль.

- Ты можешь чувствовать мои чувства?

Другой Гу Цин Шань открыл глаза посмотрев прямо на него: - Ярость из-за того, что не смог остановить замысел Божеств, и печаль, потому что Ангел Отчуждения была отнята ими. Ты спешишь стать сильнее, ты хочешь убить Божество.

Следующие слова он произнёс уже довольным тоном: - Очень хорошо, я согласен с твоим решением. Я разделяю половину чувств, которые ты испытываешь в этот момент.

- Какую половину?

- Первую.

- Я слышал, что Сестрёнка Сумрак единственное создание, что не боялось тебя, поэтому ты не хочешь, чтобы она была здесь.

- Конечно, моя способность не работает на неё.

- Так ты можешь читать эмоции, чувствуя самые скрытые желания, путём превращения в точно такое же существо, каким являюсь я.

Существо громко рассмеялось: - Ахахаха, если бы всё было так просто, думаешь, Божества бы боялись меня настолько, чтобы запечатать с самого момента рождения?

- Тогда чего они боялись?

Существо широко улыбнулось: - Я никогда не боялся, что другие узнают о моих способностях. Ведь это знание ничего для них не изменит. Все формы живых существ, обладающие сильными желаниями, могут стать моими жертвами. Я следую по пути этих желаний внутрь, а затем запечатываю их души и беру контроль над телом.

- Божества не исключения?

- Божества не исключения.

- □Так вот в чём причина. У любого живого создания всегда есть какие-то стремления и желания, но у Сестрёнки Сумрак их нет, она чистый лист. А поскольку у неё нет собственных желаний, ты ничего не можешь ей сделать.

Если так и есть, то твои способности и правда чрезвычайно мощные, в какой-то степени их даже можно назвать непобедимыми в битве один на один. Но если противников будет слишком много, то у тебя нет метода устранить их разом, поэтому ты и не смог защитить лабиринт в одиночку.

Но если следовать такому умозаключению, то эта способность никак не может быть причиной, почему Божества так тебя опасаются. Они запечатали тебя по какой-то другой причине.□

Услышав его уверенные слова, другой Гу Цин Шань долго молча смотрел на него, прежде чем снова расплавится в сгусток тьмы.

Теперь перед ним появился силуэт света, вот только этот свет был тёмным.

Силуэт тьмы заговорил низким отречённым тоном: - Гу Цин Шань я знаю, что случилось снаружи.

И я также понимаю, что тобой движет то же намерения убийства к Божествам, что меня.

Но я хочу увидеть твою искренность в отношении снятия печати, иначе неважно сколько времени мы будем договариваться. Если я не смогу уйти, то всё это будет напрасно.

Гу Цин Шань внимательно выслушал позицию существа.

Но вместо ответа, он вынул из пустоты меч.

Голубой меч цвета осенней реки.

Силуэт тьмы удивился: - Да это же оружие Сансары! Тебе правда удалось заполучить для себя оружие Сансары!

Крепко держа меч в руках, Гу Цин Шань подпрыгнул вверх, устремившись к потолку.

Золотая вспышка озарила мир тьмы.

Бесчисленные слои строк Божественного Писания были активированы одновременно.

Но Божественные Писания сверкнули лишь на мгновение – они рассеялись, поскольку дальнейшей атаки не последовало.

Единственный выпад меч смог запустить весь автоматический защитный механизм божественного барьера. Можно было легко представить, какой мощью должен обладать меч, чтобы сделать это.

Или вернее сказать, что сам меч содержал силу, способную разрушить все Законы, поэтому барьер и отреагировал так яростно.

- Это демонстрация моей искренности, – заявил Гу Цин Шань, отпустив меч.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1918052>